

29
231
КОПИЯ

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Ханты-Мансийск
« 10 » декабря 1998г.

Дело № 2682-Г

Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа
в составе:

председательствующего.

Судей: Косака А.В.

рассмотрев в судебном заседании дело по иску. Прокурора Ханты-Мансийского автономного округа

к. ОАО «Нефтяная компания «Юкос» и ОАО «Юганскнефтегаз»
о признании недействительной сделки.

При участии в заседании

от прокурора: Тарханов И.А. по удостоверению №370 от ОАО «НК «Юкос» -
Рыжих А.Н. по доверенности от 08 07 98г., от ОАО «Юганскнефтегаз» -
Мкртычев А.А. по доверенности от 10 07 98г.

УСТАНОВИЛ: Прокурор Ханты-Мансийского автономного округа
обратился в арбитражный суд с иском к ОАО «Нефтяная компания «Юкос» и
ОАО «Юганскнефтегаз» о признании недействительным генерального
соглашения от 31 07 96г. № Ю-21/612, заключенного между ответчиками.

Исковые требования мотивированы несоответствием генерального
соглашения требованиям закона, злоупотреблением правом ответчиком при
заключении соглашения, мнимостью генерального соглашения.

Ответчики с иском не согласны, просят в иске отказать, полагая генеральное
соглашение соответствующим требованиям закона, отрицая злоупотребления
ими при заключении соглашения правом. Кроме того, ответчики считают, что
прокурор не доказал обстоятельства, на которые ссылается, и не имел права на
предъявление данного иска.

Арбитражный суд, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, и
исследовав материалы дела находит иск подлежащим удовлетворению
частично.

31 июля 1996 года между ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «НК «Юкос» было заключено генеральное соглашение.

Предметом соглашения является «установление обязательных для сторон организационных условий, необходимых для реализации договоров купли-продажи нефти, периодически заключаемых сторонами в рамках настоящего соглашения, а также ряда стандартных условий, на которые стороны в целях договорной экономии будут ссылаться в этих договорах».

В частности в генеральном соглашении стороны определили условия, сроки, форму заключения договоров купли-продажи нефти, сроки их действия, порядок изменения, условия поставки продукции, качество поставляемой нефти, порядок оплаты, ответственность сторон, обстоятельства исключающие ответственность, порядок перехода права собственности на нефть и некоторые другие условия.

Прокурор полагает, что данное генеральное соглашение прежде всего не соответствует требованиям статьи 182 ГК РФ запрещающей представителю совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, основывая свои требования на следующих обстоятельствах.

Чрезвычайным решением общего собрания акционеров АО «Юганскнефтегаз» от 25 11 95г. функции исполнительного органа АО «Юганскнефтегаз» решено передать АО «НК «Юкос».

23 08 96г. между ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «НК «Юкос»^{заключен договор} о внешнем управлении акционерным обществом, которым функции исполнительного органа ОАО «Юганскнефтегаз» переданы ОАО «НК «Юкос».

Поскольку, как следует из преамбулы генерального соглашения от 31 07 96г. №Ю-21/612, со стороны ОАО «Юганскнефтегаз» оно подписано генеральным управляющим Парасюком В.А., который должен был действовать на основании доверенности от ОАО «НК «Юкос», а не на основании Устава, как сказано в преамбуле, т. к. такой должности Уставом ОАО «Юганскнефтегаз» не предусмотрено, то прокурор находит, что данная сделка заключена в нарушение п.3 ст. 182 ГК РФ ОАО «НК «Юкос», как представителем ОАО «Юганскнефтегаз», в отношении себя лично.

Однако при этом не учтено, что договор о внешнем управлении заключен позже заключения генерального соглашения, тем более, что согласно п.6.1 договора о внешнем управлении он действует с момента согласования с антимонопольным органом, которое произведено письмом заместителя председателя ГКАП РФ от 15 01 97г. №ПК/163.

Учитывая, что в соответствии с п.3 ст. 103 ГК РФ по решению общего собрания акционеров полномочия исполнительного органа общества могут быть переданы по договору другой коммерческой организации, для передачи полномочий исполнительного органа требуется два юридических факта - решение собрания акционеров и договор с другой коммерческой организацией, поэтому полномочия исполнительного органа ОАО «Юганскнефтегаз» были переданы с момента вступления в законную силу договора о внешнем управлении, т.е. по прошествии почти полугода после заключения Генерального соглашения.

При таких обстоятельствах генерального соглашения, подписанное генеральным управляющим, ^{можно} признать заключенным неуполномоченным лицом, впоследствии одобренным представляемым, что видно хотя бы из отзыва ОАО

«Юганскнефтегаз» на иск, и соответственно в силу п.2 ст. 183 ГК РФ действующим с момента его совершения.

В связи с изложенным, указанные выше доводы прокурора арбитражным судом приняты быть не могут, а возражения ответчиков на эти доводы признаются обоснованными.

Далее, прокурор обосновывает свои исковые требования тем, что генеральное соглашение заключено исключительно с намерением причинить вред другим лицам и не соответствует статье 59 ФЗ «Об исполнительном производстве», т. к. пунктом 5.1 соглашения предусмотрен переход права собственности на нефть от ОАО «Юганскнефтегаз» к ОАО «НК «Юкос» с момента достижения нефтью в составе скважинной жидкости устья скважины после извлечения ее из недр, что препятствует обращению взыскания на нефть со стороны кредиторов ОАО «Юганскнефтегаз».

Действительно, согласно абзацу 2 пункта 5.1. генерального соглашения от 31 07 96г. №Ю-21/612 переход права собственности на продукцию, добытую в составе скважинной жидкости от Продавца к Покупателю происходит в устье каждой конкретной скважины немедленно после ее извлечения из недр и возникновения права собственности на нее у продавца в соответствии с действующим законодательством о недропользовании.

Между тем согласно п.1 ст. 1 ГК РФ одними из основных начал гражданского законодательства являются необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита, свобода договора.

Для обеспечения действия указанных начал гражданского законодательства статьей 422 ГК РФ установлено превалирование императивных норм права над договором, а статьей 309 ГК РФ требование надлежащего исполнения обязательств.

В развитие данных норм применительно к юридическим лицам пунктом 1 ст. 96 ГК РФ предусмотрено, что юридические лица отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом.

При этом в силу п.1 ст. 66 ГК РФ имущество произведенное и приобретенное хозяйственным обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности, что является императивной нормой.

Таким образом, закон требует, чтобы у юридического лица в обеспечение исполнения его обязательств, имущество, приобретенное и произведенное хозяйственным обществом, поступило в его собственность, что в свою очередь при недостаточности денежных средств хозяйственного общества для удовлетворения требований кредиторов позволяет им обратиться взыскание на имущество должника в порядке, установленном статьей 59 Федерального закона «Об исполнительном производстве», а именно:

в первую очередь - на имущество, непосредственно не участвующее в производстве (ценные бумаги, валютные ценности, легковой автотранспорт и т.п.);

во вторую очередь - на готовую продукцию (товары);

в третью очередь - на объекты недвижимости и основные средства, предназначенные для непосредственного участия в производстве.

Причем, как следует из статьи 60 того же Федерального закона обращение взыскания на имущество третьей очереди носит исключительный характер, т.к требует извещения об этом Федерального органа по делам о

несостоятельности (банкротстве) и решения им вопроса о необходимости обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Наличие в генеральном соглашении от 31 07 96г положений, предусматривающих переход права собственности на нефть с момента достижения ей устья скважины нарушает указанные выше нормы законы и препятствует обращению взыскания на имущество второй очереди, т.е на нефть.

Данные обстоятельства подтверждаются следующими доказательствами.

Согласно справке подразделения судебных приставов Нефтеюганского района от 09 12 98г №5957 в его производстве находятся исполнительные документы на сумму 149 509 980, 29руб и 5 635 175 долл. США, из которых исполнено только 37 972 237, 83 руб.

В соответствии со справкой Госналогинспекции округа от 13 11 98г №02/7339 задолженность ОАО «Юганскнефтегаз» в бюджеты всех уровней составляла по состоянию на 01 11 98г 809 179тыс.руб.

При этом за 1998г погашение недоимки за счет реализации арестованного имущества ОАО «Юганскнефтегаз» (позиция 175 отчета) не производилось.

Более того, постановлением апелляционной инстанции арбитражного суда округа от 04 02 98г по делу №2234-Г признано право собственности ООО «НК «ЮКОС» на нефть, арестованную судебным исполнителем Нефтеюганского районного суда, со ссылкой на п. 5.1 генерального соглашения.

Таким образом не соответствие абзаца 2 пункта 5.1 генерального соглашения от 31 07 96г №Ю-21/612 приведенным нормам Гражданского Кодекса РФ и Федерального закона «Об исполнительном производстве» подтверждается объективными данными его о препятствии исполнению исполнительных документов.

При этом, исходя из абзаца 1 п.5.1 того же генерального соглашения, согласно которого ОАО «Юганскнефтегаз» передает продукцию ОАО «НК «ЮКОС» на центральном пункте сбора, т.е, как следует из справки ОАО «Юганскнефтегаз» от 24 11 98г №334, после проведения всех технологических операций, предшествующих передаче нефти предприятиям трубопроводного транспорта и п.5.4 генерального соглашения, в соответствии с которым качество нефти должно соответствовать ГОСТ 9965-76, из чего видно, что предметом генерального соглашения является «установление обязательных для сторон организационных условий необходимых для реализации договоров купли-продажи» именно нефти, удовлетворяющей требованиям ГОСТа, и соответственно абзац 2 п.5.1 генерального соглашения заключен исключительно с целью воспрепятствования третьим лицам обратить взыскание на нефть, т.е с злоупотреблением правом.

Поскольку статья 10 ГК РФ запрещает злоупотребления правом, то абзац 2 пункта 5.1 Генерального соглашения не соответствует этой статье ГК РФ.

Кроме того прокурор полагает абзац 2 пункта 5.1 генерального соглашения мнимым, т.е заключенным без намерения создать соответствующие ему правовые последствия, ссылаясь на то, что технологические операции по выделению нефти из скважинной жидкости производятся ОАО «Юганскнефтегаз» без какой-либо оплаты за это со стороны ОАО «НК

23432

КОПИЯ

несостоятельности (банкротстве) и решения им вопроса о необходимости обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Наличие в генеральном соглашении от 31 07 96г положений, предусматривающих переход права собственности на нефть с момента достижения ей устья скважины нарушает указанные выше нормы законы и препятствует обращению взыскания на имущество второй очереди, т.е на нефть.

Данные обстоятельства подтверждаются следующими доказательствами.

Согласно справке подразделения судебных приставов Нефтеюганского района от 09 12 98г №5957 в его производстве находятся исполнительные документы на сумму 149 509 980, 29руб и 5 635 175 долл. США, из которых исполнено только 37 972 237, 83 руб.

В соответствии со справкой Госналогинспекции округа от 13 11 98г №02/7339 задолженность ОАО «Юганскнефтегаз» в бюджеты всех уровней составляла по состоянию на 01 11 98г 809 179тыс.руб.

При этом за 1998г погашение недоимки за счет реализации арестованного имущества ОАО «Юганскнефтегаз» (позиция 175 отчета) не производилось.

Более того, постановлением апелляционной инстанции арбитражного суда округа от 04 02 98г по делу №2234-Г признано право собственности ООО «НК «ЮКОС» на нефть, арестованную судебным исполнителем Нефтеюганского районного суда, со ссылкой на п. 5.1 генерального соглашения.

Таким образом не соответствие абзаца 2 пункта 5.1 генерального соглашения от 31 07 96г №Ю-21/612 приведенным нормам Гражданского Кодекса РФ и Федерального закона «Об исполнительном производстве» подтверждается объективными данными его о препятствии исполнению исполнительных документов.

При этом, исходя из абзаца 1 п.5.1 того же генерального соглашения, согласно которого ОАО «Юганскнефтегаз» передает продукцию ОАО «НК «ЮКОС» на центральном пункте сбора, т.е, как следует из справки ОАО «Юганскнефтегаз» от 24 11 98г №334, после проведения всех технологических операций, предшествующих передаче нефти предприятиям трубопроводного транспорта и п.5.4 генерального соглашения, в соответствии с которым качество нефти должно соответствовать ГОСТ 9965-76, из чего видно, что предметом генерального соглашения является «установление обязательных для сторон организационных условий необходимых для реализации договоров купли-продажи» именно нефти, удовлетворяющей требованиям ГОСТа, и соответственно абзац 2 п.5.1 генерального соглашения заключен исключительно с целью воспрепятствования третьим лицам обратить взыскание на нефть, т.е с злоупотреблением правом.

Поскольку статья 10 ГК РФ запрещает злоупотребления правом, то абзац 2 пункта 5.1 Генерального соглашения не соответствует этой статье ГК РФ.

Кроме того прокурор полагает абзац 2 пункта 5.1 генерального соглашения мнимым, т.е заключенным без намерения создать соответствующие ему правовые последствия, ссылаясь на то, что технологические операции по выделению нефти из скважинной жидкости производятся ОАО «Юганскнефтегаз» без какой-либо оплаты за это со стороны ОАО «НК

«ЮКОС», как собственника нефти и на то, что ОАО «Юганскнефтегаз», обжалуя действия судебного исполнителя по аресту нефти не ссылаясь на то, что оно не является собственником нефти.

Доводы прокурора о мнимости положений генерального соглашения, предусматривающих переход права собственности к ОАО «НК «ЮКОС» с момента достижения нефтью устья скважины представляются обоснованными.

Так согласно п.2.3 генерального соглашения условия соглашения становятся неотъемлемой частью договоров купли-продажи нефти, заключаемых в его рамках.

Однако в нарушение абзаца 2 пункта 5.1 соглашения договором купли-продажи нефти, от 30 04 97г, заключенном между ответчиками, переход права собственности на нефть происходит на техническом узле предварительного учета, что допускается пунктом 3.1 Инструкции по учету нефти в нефтегазодобывающих объединениях РД 39-30-627-81.

Действительно, ОАО «Юганскнефтегаз» обжалуя действия судебного исполнителя не ссылается на то, что не является собственником арестованной нефти.

Более того, на ОАО «Юганскнефтегаз» в 1997 году произошли аварийные разливы 1 353, 57куб.м загрязняющих веществ, после ликвидации аварии в окружающей природной среде осталось 583,61т. нефти, за сверхлимитный сброс загрязняющих веществ ОАО «Юганскнефтегаз» начислены платежи в сумме 1 119 309тыс. неденоминированных руб., из которых уплачено 4 387 021,6 тыс.руб., в 1998 году доначислено платежей на сумму 580 736,1тыс.руб., предъявлено претензий на возмещения ущерба нанесенного окружающей природной среде на сумму 510 014руб.

При этом ОАО «НК «ЮКОС», являясь исходя из п.5.1 генерального соглашения собственником нефти, является сопричинителем вреда окружающей природной среде, т.к согласно статье 210 ГК РФ бремя содержания собственности несет собственник, и соответственно в силу статьи 1080 ГК РФ ОАО «НК «ЮКОС» обязано солидарно с ОАО «Юганскнефтегаз» отвечать за совместный причиненный вред, однако ОАО «Юганскнефтегаз» каких-либо мер по привлечению к ответственности ОАО «НК «ЮКОС» не принимает.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что абзац 2 пункта 5.1 генерального соглашения заключен без намерения создать соответствующие ему правовые последствия.

Вместе с тем арбитражный суд находит обоснованными возражения ответчика на утверждения прокурора о том, что генеральное соглашение от 31 07 98г №Ю-21/612 заключено позже договора купли-продажи нефти от 30 04 97г, т.к данное утверждение не подтверждено никакими доказательствами. Кроме того, арбитражным судом учитываются доводы ответчика о невозможности применения в обоснование несоответствия генерального закона требованиям закона Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Так согласно статье 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действовавшими на момент его заключения, тогда как генеральное соглашение заключено до введения в действие Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Однако на момент заключения генерального соглашения действовало Временное положение о порядке обращения взыскания на имущество организаций, утвержденное Указом Президента РФ от 14 02 96г №199 «О некоторых мерах по реализации решений об обращении взыскания на имущество организаций», пунктом 8 которого установлена очередность обращения взыскания на имущество должника аналогичная очередности предусмотренной статьей 59 Федерального закона «Об исполнительном производстве». При этом указано Временное положение действует по настоящее время.

Арбитражным судом не принимаются доводы ответчиков о том, что недействительность сделки влечет только ее несоответствие законам и иным правовым актам, регламентирующим порядок заключения, исполнения сделок либо обеспечение их исполнения, т.к. статьи 168 ГК РФ не содержит такого ограничения, а также о том, что прокурор не вправе обращаться в арбитражный суд без привлечения в качестве истца какое-либо конкретное лицо, т.к. Арбитражный процессуальный кодекс РФ таких требований не содержит.

Одновременно арбитражный суд не принимает доводы прокурора о нарушении генеральным соглашением законодательства о ценообразовании и антимонопольного законодательства, установленных заключением Комитета ценовой политики администрации Ханты-Мансийского автономного округа от 09 11 98г. №457 и решением Комиссии Ханты-Мансийского отдела Западно-Сибирского теруправления Государственного антимонопольного комитета РФ от 30 11 98г. в связи с тем, что генеральное соглашение не содержит положений, предписывающих ОАО «Юганскнефтегаз» реализовывать практически всю добываемую нефть через ОАО «НК «Юкос» и устанавливать для нее монопольно низкие цены, а для иных лиц монопольно высокие.

Отзыв на исковое заявление ОАО «НК «Юкос» содержит возражения по вопросу признания генерального соглашения недействительным по мотивам противоречия основам нравственности и правопорядка в связи с тем, что в резолютивной части искового заявления содержится ссылка на статью 169 ГК РФ.

Как пояснил в судебном заседании прокурор ссылка на статью 169 ГК РФ ошибочна, произошла в результате опечатки, подразумевалась статья 170 ГК РФ «недействительность мнимой и притворной сделок». Поскольку мотивировочная часть искового заявления не содержит обоснования недействительности генерального соглашения по мотивом противоречия основам нравственности и правопорядка, арбитражный суд не рассматривает отзыв на ОАО «НК «Юкос» в соответствующей части.

Кроме того, ответчики ссылаются на постановление апелляционной инстанции арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 04 02 98г. №2234-Г, как на имеющее преюдициальное значение и нашедшей генеральное соглашение соответствующим законом и иным правовым актам.

Между тем, согласно п.2 ст. 85 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу если имеется вступившее в законную силу принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям решение арбитражного суда, общей юрисдикции.

Однако в настоящем деле и в деле №2234-Г различный состав лиц, участвующих в деле - в настоящем деле не участвуют АОЗТ «Майское ДРСУ», ООО «Кувим» и ряд других ответчиков, и наоборот участвует прокурор, не

234 35

КОПИЯ

участвовавший деле №2234-Г; различные предметы исков - в деле №2234-Г предметом иска являлось признание права собственности на нефть и признания недействительным договора от 30 04 97г., вопрос о признании недействительным генерального соглашения не ставился, основания исков совпадают только частично, в связи с чем ^{суд} обязан рассмотреть настоящее дело независимо от дела №2234-Г.

Таким образом, арбитражный суд находит абзац 2 пункта 5.1. генерального соглашения от 31 07 96г. не соответствующим п.1 ст. 1, п.1 ст. 56, п.1 ст. 66 ГК РФ, пункту 8 Временного положения о порядке обращения взыскания на имущество организаций, утвержденного Указом Президента РФ от 14 02 96г. №199 и в соответствии со ст. 168 ГК РФ ничтожным.

Учитывая, что согласно п.1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным Гражданским Кодексом РФ, закон не исключает случая недействительности сделки по нескольким основаниям, установленным ГК РФ, арбитражный суд находит абзац 2 пункта 5.1 генерального соглашения мнимым и ничтожным в силу п.1 ст. 170 ГК РФ. Доводы о недействительности всего генерального соглашения арбитражным судом не принимаются по изложенным выше мотивам.

При этом, как разъяснено пунктом 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01 07 96г. №6/8 Гражданский Кодекс РФ не исключает возможности предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки.

На основании изложенного, арбитражный суд, руководствуясь ст. ст.2, 22, 25, 95, 117, 124-127, 134, 135 АПК РФ

РЕШИЛ:

1. Признать недействительным абзац 2 пункта 5.1 генерального соглашения от 31 07 96г. №Ю-21/612, заключенного между ОАО «Нефтяная компания «Юкос» и ОАО «Юганскнефтегаз», в остальной части иска отказать.
2. Взыскать с ОАО «НК «Юкос» в доход федерального бюджета 83 руб. 49 коп. госпошлины.
3. Взыскать с ОАО «Юганскнефтегаз» в доход федерального бюджета 83 руб. 49 коп. госпошлины.

Решение вступает в законную силу в порядке установленном пунктом 1 статьи 135 АПК РФ.

Решение может быть обжаловано.

Судья:

Подпись

А.В. Косак

Копия верна: Судья:

А.В. Косак

4

Копия решения
31.07.98
Спец.

Ханты-Мансийского автономного округа
Югры
Арбитражный суд
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА
ОТДЕЛ
КОПИЯ ВЕРНА
помощник судьи
П.А. Сердюков
инициалы, фамилия
2008

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности решения арбитражного суда, не вступивших в законную силу

г. Ханты-Мансийск
« 27 » января 1998 г.

Дело № 268

Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа

в составе:

председательствующего: Соловьевой О.А.

судей Киселевой Г.Д. и Загоруйко Н.Б.

при участии в заседании:

от истца: Тарханов И.А. - прокурор.

От ответчика: Рыжих А.Н. - пост. дов. от 08 07 98г.
пост. дов. от 10 07 98г. ЮНГ.

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу
ОАО Нефтяная компания «Юкос»

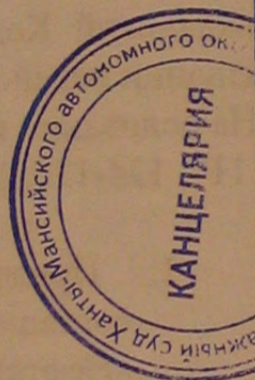
на решение арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа
От « 10 » декабря 1998 г. По делу № 268

Судья: В.А. Худякова

УСТАНОВИЛ:

Прокурор Ханты-Мансийского автономного округа
иском о признании недействительным генеральное соглашение от
31 07 96г., заключенного между ОАО НК «Юкос» и ОАО Нефтяная компания «Юкос»
оснований ст. ст. 168, 170 ГК РФ.

Исковые требования мотивированы тем, что договор
«Юганскнефтегаз» подписан ненадлежащим лицом
«Юкос», осуществляющая функции исполнительного органа
злоупотребила правом определять решения, при

ПОДПИСЬ
И.А. Тарханов
ПРОКУРОР
И.Н. Рыжих
ПОСТ. ДОВ. ОТ 08 07 98г.
И.А. Худякова
СУДЬЯ
И.А. Худякова
ПОСТ. ДОВ. ОТ 10 07 98г.